

Странная атмосфера окружала обеденный стол, и только один из пяти сидящих, казалось, совершенно не обращал на это внимания, погружаясь в безвкусную кашу, запивая ее пивом. Четверо других, Вален, Райна, Деррек и новокрещенная Агнес, просто неловко жевали хлеб, бросая друг на друга вопросительные взгляды.

Все это длилось около десяти минут, когда Сайлас негромко рыгнул и откинулся в кресле, наконец-то насытившись. Оглядевшись вокруг, он усмехнулся обстоятельствам, поскольку они вряд ли были случайными.

"Итак, да", - сказал он, нарушив молчание. "Это моя жена".

"КТО ТВОЯ ЖЕНА?!!!" Агнес тут же взорвалась.

"Как видите, она очень застенчива", - продолжал он, заставив Валена и Деррека вздохнуть.

"... Я возьму этот нож и открою дыру в твоём горле", - сказала она.

"И очень жестокая. В любом случае, теперь она будет жить с нами, так что добро пожаловать".

"Получим ли мы хоть одну выдуманную историю, в которой была бы хоть капля смысла?" спросил Вален.

"Конечно", - сказал Сайлас. "Однажды мне захотелось побродить, и я вышел за стены и нашел ее лежащей на холодном, жалком снегу и дрожащей. Я едва мог отличить ее от снега, но я сразу же влюбился и сделал ее своей женой там и тогда, и героически нес ее на своей спине и выхаживал ее".

"И все это за одну ночь?"

"И все это за одну ночь".

"Хаааа... ладно, как скажешь, я доверюсь твоему мнению", - отмахнулся Вален. "Я попрошу служанок отремонтировать комнату Райны и перееду к ней, чтобы дать вам, новобрачным, немного свободы. Я имею в виду, если ты не против, Райна?"

"Хорошо?" Сайлас насмехался. "Она может буквально умереть от радости". Агнес посмотрела в сторону молодой, слепой девушки и увидела, как она покраснела, взяла вилку и прижала ее к щекам Сайласа, прямо под его глазами.

"Ты можешь буквально умереть, если не прекратишь твякать, как презренная сука", - сказала она. "Понятно?"

"... очень жестокая", - Сайлас слегка улыбнулся, прежде чем оттолкнуть ее руку - она дрожала, так как она, казалось, искренне нервничала, что может причинить ему боль. "В любом случае, разве у вас, ребята, нет никаких встреч? Я бы хотел побыть наедине с женой".

"... да, да, да", - пренебрежительно вздохнул Вален. "Пойдемте. Найди нас, если тебе что-

нибудь понадобится". Вскоре комната опустела.

Одним из главных изменений, которое Сайлас начал внедрять в каждую петлю, было то, что он помог сделать для Валена подходящее инвалидное кресло. Хотя у этого мира была общая идея с их собственным так называемым "инвалидным креслом", они не использовали колеса для передвижения, но вместо этого у них были "скользящие полозья", как они это называли, которые были просто сглаженными деревянными панелями, что вряд ли можно было назвать инвалидным креслом. Поэтому его приходилось повсюду носить с собой, и Сайлас знал, что молодому парню это вряд ли нравится. Поэтому он выкраивал время из каждого цикла, чтобы помочь построить лучшую версию. Хотя ему все еще требовалась помощь, чтобы подниматься и спускаться по лестнице, естественно, по крайней мере, он мог самостоятельно передвигаться по коридорам.

Агнес вздохнула и взяла несколько слив из миски, обглаживая их, изредка бросая на него грязные взгляды. Хотя она настаивала на том, чтобы они выехали немедленно, Сайлас планировал как можно точнее повторить последний цикл, включая время отъезда и время прибытия в деревню.

"Что?" - спросил он, глядя на нее.

"Я в какой-то степени понимаю, почему ты ко мне плохо относишься", - сказала она. "И почему тебе нравится меня раздражать... но она всего лишь девочка. Разве ты не мог быть помягче?".

"А? Эта девушка взрослее тебя", - сказал Сайлас. "И она может нанести удар".

"... угх."

"Больно?"

"Это всегда больно! Хаа, по крайней мере, я могу остаться без необходимости прятаться", - прокомментировала она, вставая и потягиваясь.

"Ты можешь пойти с ними, если хочешь", - сказал Сайлас, наливая себе кубок вина. "Они - веселая компания. И мне кажется, что ты им понравишься, учитывая твой несдерживаемый гнев на меня и все такое".

"Весь этот гнев вполне заслужен", - огрызнулась она. "Кроме того, не надо себя недооценивать. Ты тоже веселая компания".

"... что?"

"Хм? Помимо боли от того, что ты смеешься над самым моим существованием", - усмехнулась она. "Многие из этих шуток действительно попадают в цель. И ты делаешь это с таким безразличием... что само по себе довольно забавно".

"... о, да ты мазохистка".

"Ч-что? Нет!" - воскликнула она.

"..."

"..."

"Ты ведь понятия не имеешь, что это такое?" - спросил он.

"Что-то плохое! Раз уж ты меня так назвал! Так что же это?" - спросила она.

"... хм, я не думаю, что ты еще готова", - сказал он, криво улыбаясь. "В любом случае, у меня есть для тебя работа до нашего отъезда".

"... работа?"

"Хм", - кивнул он. "Ты можешь попросить Валена помочь тебе, поскольку он уже делал это раньше. Просмотри книги по истории, которые есть у нас в библиотеке, и посмотри, сможешь ли ты заметить какие-нибудь несоответствия. Даже если ты Пророк Диких, ты должна, по крайней мере инстинктивно, улавливать некоторые вещи".

"А ты?" - спросила она, на удивление не отвечая, снова садясь.

"Путешествие, конечно", - сказал он. "В конце концов, я должен быть готов переломать несколько костей, когда мы доберемся до той деревни. Пока что я попробую без талисманов, чтобы посмотреть, насколько далеко я смогу продвинуться в своей силе, но если я потерплю неудачу, то, вероятно, в следующий раз мне придется попросить Райну помочь мне сделать талисманы. Если, конечно, ты не станешь богоподобным бойцом за одну ночь".

"Богородобная красавица не обязательно должна быть богородобным бойцом", - сказала она с улыбой.

"По крайней мере, ничто не сломит твой глупый дух", - усмехнулся Сайлас.

"О, нет, это так. Все время", - сказала она. "На самом деле, каждый раз, когда я смотрю на тебя, я чувствую, что часть меня умирает".

"... потому что я некрасивый?"

"Потому что ты уродливый".

"Ах, что я могу сказать", - сказал он. "Это добавляет мне шарма, понимаешь?".

"Какой шарм? Никогда не видела".

"Иди в библиотеку", - ворчал он. "Мне нужно остыть в снегу. Увидимся вечером".

"Подожди, мы действительно собираемся делить эту комнату?" - спросила она, отстраняясь.
"Но... что... что, если ты нападешь на меня?"

Сайлас лишь улыбнулся ей, что еще больше ее озадачило, и ушел. Он хотел сделать последние приготовления, подтолкнуть свое тело, насколько это возможно на данный момент, прежде чем отправиться в деревню. Хотя в следующий раз его не застанут врасплох и не лишат всей магии, этот опыт заставил его кое-что понять: без магии он был в лучшем случае мечником выше среднего уровня с очень ограниченным набором движений.

Если бы он был персонажем в игре, он был бы не боссом, а случайным мобом в море одинаковых на вид мобов, у которых есть два способа нападения и которых довольно быстро убивают. Хотя он много тренировался с Теннером, и даже Деррек часто подключался к тренировкам, в основном они учили его основам - как держать стойку, основам колющих, сметающих, режущих ударов, как двигать ногами в стороны, использовать все тело для замаха, уклоняться, используя минимум движений...

Все это было очень важно, но это также делало его предсказуемым. Если он пригнулся, чтобы увернуться от удара один раз, он сделает это снова. Он не умел парировать, поэтому у него не было выбора. Хотя магия позволяла ему преодолеть некоторые из его недостатков, отсутствие приемов все еще сдерживало его. В конце концов, у него был только "Искатель сердец", да и то один удар, повторяемый снова и снова. И хотя это был опасный и смертельный удар, если кто-то уклонялся от него однажды, он уклонялся снова.

Кроме того, он понял, что ни одна из классических "фантазий о бое на мечях" не работает в этом мире. Если он пытался провести атаку с вращением, все тут же наносили ему удар в позвоночник и убивали его. Если же он пытался фантазировать, его удары не были смертельными, и другие просто обменивались ударом за ударом и убивали его. На самом деле, большинство "дуэлей" были ошибочно короткими. Вместо многоминутных эпических столкновений мастерства и силы, это были десятисекундные, простые на вид, даже хамские поединки, которые определяли, кто живет, а кто умирает.

Пришлось долго привыкать, но он стал сильным, это он знал точно. Тем не менее, было еще куда расти - как в магическом, так и в ином плане. Он просто касался края реальности, знал он, поскольку нынешние пики, свидетелем которых он был, превосходили его по скорости света. Это и столкновение двух теней, и "взрыв" Райны, уничтоживший весь замок, и армия мертвых за мембраной реальности, и рука, появившаяся из пустоты и уничтожившая его психику.

Немногие вещи по-прежнему имели смысл, поскольку были скрыты в темноте. Шестеренки, колесики и крошечные механизмы, управляющие этим миром, все еще были скрыты от него, покрыты пеленой, за которую он не мог заглянуть. Но со временем, он был уверен, что сможет. Он становился все сильнее, быстрее, и если не умнее, то, по крайней мере, сообразительнее. Помимо того, что он был фехтовальщиком, он также был на грани того, чтобы стать экзорцистом начального уровня, даже по словам Райны. Кроме того, его упрямство и целеустремленность создали совершенно новый Путь, совершенно уникальную школу магии, которую, вероятно, никто в мире не мог изучать, кроме него.

Это был мир магии, но это был мир приземленный; здесь существовали правила, законы и указания, и он не был выше их. Единственное, что он мог сделать, это изучить их в деталях и понять, как играть в их рамках. И все это началось с того, что он стал сильнейшей версией своего нынешнего "я". А что касается того, чем все закончилось? Он не мог даже предположить.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1903975>